

ИЗ ИСТОРИИ КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ 1670—1671 гг.
(РАЗГРОМ ПОВСТАНЦАМИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ВОЙСК ПОД ДЕРЕВНЕЙ
БОЙКИНО И ГОРОДОМ ТАМБОВОМ 4 ДЕКАБРЯ 1670 г.)

И. В. СТЕПАНОВ

Слабая организованность крестьян-повстанцев в ходе Крестьянской войны 1670—1671 гг. явилась одной из определяющих причин многочисленных поражений, нанесенных им карательными войсками царизма. Архивные документы содержат сведения о десятках крупных сражений повстанцев с царскими войсками, обычно заканчивавшихся разгромом первых, и лишь об отдельных сражениях с противоположным исходом. Хорошо известны и достаточно освещены в литературе победы крестьянско-казацкого повстанческого войска Степана Разина над царскими войсками: в мае 1670 г. под городом Царицыном, 22—23 июня 1670 г. под Астраханью, 4—5 сентября 1670 г. под Симбирском. Эти факты неопровержимо говорят о том, что в отдельных случаях, при определенных условиях, повстанческие крестьянско-казацкие силы поднимались на такую ступень организованности, которая позволяла им добиваться превосходства даже над хорошо вооруженными и организованными царскими войсками стрелецкого и иноземного строя.

Для правильного понимания степени организованности восставших крестьян необходимо тщательное изучение и правильная оценка их боевых действий. К сожалению, сохранившиеся источники весьма односторонни, царские воеводы-каратели в своих отписках замалчивали или умаляли собственные неудачи и раздували успехи. Царское правительство в официальных документах, предназначенных для широкой огласки, поступало так же. Однако подлинное положение дел не всегда можно было скрыть, и в ряде случаев сами воеводы, а вслед за ним и правительство, должны были признавать победы повстанцев и соответственным образом объяснять их причины.

В этом плане особый интерес вызывает сражение повстанцев с карательными царскими войсками 4 декабря 1670 г. под деревней Бойкино и городом Тамбовом. В литературе нет описания обстановки и хода этого сражения, а оценка его результатов противоречива. В. И. Лебедев считает, что «благодаря подавляющему преимуществу в артиллерии это сражение было выиграно царскими войсками». А. М. Сахаров, наоборот, пишет о «страшном поражении» царских войск¹. Что же произошло 4 декабря 1670 г. под деревней Бойкино и городом Тамбовом, в какой обстановке и как протекало сражение, чьей победой оно закончилось?

Это сражение произошло уже в условиях определившегося спада Крестьянской войны. К этому времени карательные войска, вырвав из рук повстанцев большую часть городов, расположенных по рекам Волге и Суре, вышли в районы Симбирско-Саранской укрепленной «черты». Сильный карательный отряд Ю. Борятинского продвигался вдоль черты, от Симбирска к Саранску. В районах черты действовали карательные войска К. Щербатого, В. Панина, Я. Хитрово и других царских воевод. Однако повстанцы продолжали упорно сопротивляться, а местами переходить к решительным наступательным действиям. Особенно активно действия восставших разворачивались в то время в Тамбовском уезде. Тамбов с 11 ноября 1670 г. был осажден восставшими тамбовскими крестьянами и мелкими служилыми «людьми по прибору», и подвергался систематическим штурмам. Большая часть населенных пунктов уезда находилась в руках восставших. Правительство было крайне встревожено положением в Тамбовском уезде и особенно угрозой потери города Тамбова. Из г. Шацка под Тамбов правительство бросило карательные войска воеводы И. Бутурлина. Со стороны Козлова против повстанцев действовали войска местного воеводы С. Хрущева. 1 декабря 1670 г. общими усилиями царские воеводы нанесли поражение повстанцам под Лысыми горами и захватили в плен их руководителя — атамана Тимофея Мещерякова. 3 декабря воеводы — каратели вынудили повстанцев снять осаду Тамбова. Такова была обстановка, предшествовавшая событиям 4 декабря 1670 г.

Успешные действия карательных войск против повстанцев под Тамбовом были переоценены царскими воеводами, изображавшими их как окончательную победу². В действительности 3 декабря повстанцы не были полностью разбиты и рассеяны. Отступив от Тамбова, основная масса их, как неопровержимо доказывают все последующие события, отступила за лес в деревню Бойкино и село Кузьмина Гать и на следующий день не только отбила наступление царских войск на эти населенные пункты, но и, нанеся серьезное поражение карательному отряду А. Еропкина, вновь напала на Тамбов.

¹ В. И. Лебедев. Крестьянская война под предводительством Степана Разина. М., 1955, стр. 141; А. М. Сахаров. Из истории Крестьянской войны под руководством Степана Разина. «Исторический архив», 1957, № 4.

² См. «Крестьянская война под предводительством Степана Разина», сб. док. (далее: «Крестьянская война»), т. II, ч. 1, М., 1957, стр. 357.

Сохранившиеся источники содержат уникальные по своей подробности описания этого успешного для повстанцев сражения и дают возможность высказать некоторые суждения об их тактике. Дело в том, что поражение воеводы А. Еропкина вызвало в правящих кругах раздражение. В Тамбов из Москвы в конце декабря прибыла следственная комиссия стольника Д. Давыдова. Материалы следствия, в частности показания многих допрошенных непосредственных участников и очевидцев этого неудачного похода, сохранились в фонде Разрядного приказа ЦГАДА³. Они подтверждаются и дополняются рядом отписок царских воевод об их боевых действиях против повстанцев в Тамбовском уезде⁴, а также Записной книгой Разрядного приказа⁵. Эти материалы не использованы, хотя один из важнейших документов следствия,— показания воеводы А. Еропкина,— давно опубликован⁶.

В ночь на 4 декабря 1670 г. в деревне Бойкино и селе Кузьмина Гать, расположенных в семи и пятнадцати верстах от Тамбова, сосредоточились несколько тысяч повстанцев — мелких служилых «людей по прибору», крестьян различных сел и деревень Тамбовского уезда и хоперских казаков. Часть последних, по-видимому, пришла в село Кузьмина Гать 3 декабря вскоре после отступления повстанцев из-под Тамбова. Источники содержат противоречивые сведения об их количестве⁷. Сопоставление данных дает основание считать правдоподобным наличие в лагере повстанцев 3—4 тыс. человек, в том числе отряда в несколько сот хоперских казаков. Во главе пришедших с Хопра казаков стоял атаман Михаил Чертка, известный среди восставших под кличкой Чертенок. Происходил он из Воронежа. Это был один из ближних соратников Степана Разина, один из его есаулов во время взятия Астрахани и похода вверх по Волге⁸. Повстанцы, отступив в село Кузьмина Гать и получив подкрепление со стороны хоперских казаков, выставили в деревне Бойкино сильную заставу и стали готовиться к новому походу на Тамбов.

4 декабря воевода И. Бутурлин направил против повстанцев отряд стольника А. Еропкина. Записная книга № 23 содержит полные и точные сведения о составе отряда. В нем было дворян и детей боярских рязанцев — 440, стрельцов московских — 300, рейтар — 150 и иноземцев — 42, всего 932 человека⁹. Кроме того, в состав отряда включена была «вольница» — служилые люди и их слуги, которым было разрешено идти добровольно «для добычи»¹⁰. Воевода Бутурлин заранее отдавал село Кузьмина Гать на поток и разграбление. Количество вольницы нам неизвестно.

В следственных материалах стольника Д. Давыдова мы находим хотя и противоречивое, но обстоятельное изложение хода сражения. В показаниях, данных отдельными участниками и очевидцами похода воеводы А. Еропкина на село Кузьмина Гать, есть значительные расхождения, особенно это касается показаний воевод И. Бутурлина и А. Еропкина. Первый как старший начальник, желая оправдаться, причиною поражения считает невыполнение А. Еропкиным его указаний об осторожности действий против повстанцев и границах похода. Воеводе Еропкину якобы было указано, чтобы он «вдаль и за пере-

³ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Московский стол, № 446, столпик 2.

⁴ Там же, № 447, столпик 5; там же. Белгородский стол, № 674 и др.

⁵ ЦГАДА, ф. 236, оп. 5, кн. 23. «Записки о побитых и раненых ратных людях...».

⁶ «Крестьянство и националы в революционном движении 1666—1671 гг.», «Центроархив», 1931, док. № 52.

⁷ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Белгородский стол, № 674, лл. 152—153.

⁸ Сохранился царский указ от 14.II.1671 г. о высылке к Москве матери, жены и детей Михаила Чертка и конфискации принадлежащего ему имущества за участие в восстании (Там же, № 671, л. 536).

⁹ ЦГАДА, ф. 236, оп. 5, кн. 23, л. 19.

¹⁰ «Крестьянская война», т. II, ч. 1, док. № 376.

правы не ходил. И шол бы обозом с великой осторожностью и с опасением и послал бы от себя... подъезд и разъезды крепкие (разведку и охранение.— И. С.) что-б воровские люди на него безвечно не напали»¹¹. Воевода, оправдываясь, в противовес И. Бутурлину не раз подчеркивает, что последний велел ему «итить в поход на Кузьмину Гать... над воровскими людьми промышлять»¹². Большинство других допрошенных лиц подтвердили и дополнили показания стольника А. Еропкина, не входя с ним в противоречия. Тенденциозность показаний воеводы И. Бутурлина, стремившегося всю вину за поражение свалить на А. Еропкина, очевидна. Посылать отряд Еропкина до переправы, находившейся всего лишь в одной версте от Тамбова, не было никакого смысла¹³. И. Бутурлин просто не желал сознаться в том, что допустил большую ошибку, послав сравнительно небольшие силы в поход на село, где неожиданно для него оказалось большое сосредоточение повстанцев.

Рано утром отряд А. Еропкина стал продвигаться к деревне Бойкино. Шли лесной дорогой. Подойдя к деревне, произвели разведку, сосредоточились и построились к бою. Повстанцы появлением царских войск не были застигнуты врасплох, в деревне их оказалось около 700 человек (конных и пеших). Не располагая пушками и достаточными силами, они не приняли открытого боя с отрядом Еропкина, а сосредоточились в части деревни, примыкавшей к лесу,—сели в осаду по дворам и стали ожидать подхода главных сил повстанцев из села Кузьмина Гать. Стремясь задержать продвижение отряда воеводы Еропкина, повстанцы втянули царских ратных людей в бой на территории деревни в невыгодных для последних условиях. Часть повстанцев, выходя из дворов, подзадоривала их («учели з государевыми людьми травитца»). Каратели стали бить по крестьянским дворам из пушек, а не занятую повстанцами часть деревни подожгли. Исход сражения, казалось бы, был не в пользу повстанцев. Однако вскоре обстоятельства резко изменились.

Воевода Еропкин узнал в ходе боя от взятых в плен повстанцев о большом их сосредоточении в селе Кузьмина Гать и приходе туда хоперских казаков и, опасаясь попасть в ловушку, приказал карательному отряду немедленно отходить к Тамбову, под защиту укреплений — «за надолбы». Там он предполагал дать бой повстанцам в более выгодной для него обстановке, рассчитывая получить поддержку из Тамбова. Успешное выполнение этого плана зависело от двух условий — сможет ли карательный отряд выйти из непосредственного соприкосновения с повстанцами, вступившими с ним в бой в деревне Бойкино, и успеет ли он уйти «за надолбы» до подхода к месту боя главных сил повстанцев.

Повстанцы своими активными и умелыми действиями сорвали этот план. Когда стрелецкие сотни с пушками, а вслед за ними конные дворянские сотни, под прикрытием трех рот рейтар и иноземческой сотни стали отходить к городу, повстанцы из деревни Бойкино преследовали их¹⁴. Они буквально на плечах государевых ратных людей продвигались с боем к Тамбову. Вскоре к месту битвы прибыли и главные силы повстанцев от села Кузьмина Гать — несколько тысяч человек, частью конных, а частью на саях, что обеспечивало им большую подвижность. Учитывая, что расстояние между деревней Бойкино и селом Кузьмина Гать равно всего восьми километрам, можно судить, какое большое значение придавали повстанцы скорости передвижения

¹¹ Там же, стр. 484.

¹² Там же, стр. 479.

¹³ Там же, стр. 482.

¹⁴ «А из Бойкино выступили пехоты воров человек с семисот и болши да конных человек со ста». (Там же, стр. 480).

и своевременности нападения на карателей. Увидев царские карательные войска подымающимися «за надолбы на гору», повстанцы устремились им наперерез — «почели захватывать лева, чтоб перебить до рогу»¹⁵. Продвижение их было настолько стремительно, что карательный отряд едва успел убраться «за надолбы». Не дав царским ратным людям построиться в боевой порядок, а об этом свидетельствует сам воевода Еропкин¹⁶, повстанцы «конные и пешие многие люди... учили напускать... на ратных людей жестокими напуски»¹⁷.

Последующее развитие сражения было трагично для государевых ратных людей. «Люди боярские, добыточники», бывшие в составе отряда воеводы Еропкина, не выдержали натиска повстанцев и бросились бежать. Паника охватила конные дворянские и рейтарские сотни, которые последовали примеру «вольницы»¹⁸. Сотенный голова А. Леонов с группой людей, посланный воеводой А. Еропкиным для наведения порядка, не смог остановить бегущих. Пехотные сотни московских стрельцов, отходившие обозом, с пушками, во главе с самим воеводой Еропкиным, брошенные конницей на произвол судьбы, были рассеяны и изрублены повстанцами, а пушки захвачены. Жалкие остатки карателей с тяжело раненым воеводой едва ушли за городские укрепления. Данные о потерях карателей поразительны¹⁹ (см. таблицу).

Наименование подразделений	Кол-во человек	Из них убито		Из них ранено		Общие потери убитыми и ранеными	
		колич.	%	колич.	%	колич.	%
Дворян и детей боярских	440	100	23	20	4	120	27
Стрельцов	300	152	51	19	6	171	57
Рейтар	150	64	43	7	5	71	48
Иноземцев	42	12	30	4	10	16	40
Всего:	932	328	35	50	5	378	40

Таких больших потерь карательные войска не имели ни в одном сражении с повстанцами. Более трети людей отряда Еропкина были убиты. Большое число убитых и сравнительно малое раненых говорит о жестокости сражения и панике, охватившей государевых ратных людей. Необычность этих потерь особенно подчеркивается характеристикой ранений. Ранения холодным оружием преобладали над огнестрельными. Их было 35 из 50²⁰. Отсюда естественно заключить, что большая часть убитых погибла также от холодного оружия. Больше всего погибли стрельцов, беспомощных перед натиском повстанческой конницы. Основная масса карателей рассеялась по лесу. Через несколько дней после этого поражения воевода И. Бутурлин писал в Москву, «что ратные люди из лесов и из болот выходят, а налицо де ратных людей нет 300 человек»²¹. Фактически отряд А. Еропкина перестал существовать. Повстанцы одержали полную победу. Для царских войск это поражение было страшным не только потому, что они понесли большие потери, но и потому, что разгром явился для правящих кругов совершенно неожиданным, так как следовал после ряда успехов карательных войск, вселивших в правящие круги уверенность в скором

¹⁵ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Московский стол, № 446, столпик 2, лл. 30—31.

¹⁶ «Крестьянская война», т. II, ч. 1, стр. 481.

¹⁷ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Московский стол, № 446, столпик 2, л. 131.

¹⁸ «Крестьянская война», т. II, ч. 1, стр. 481; ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Московский стол, № 446, столпик 2, л. 131.

¹⁹ ЦГАДА, ф. 236, оп. 5, кн. 23, лл. 20—43.

²⁰ Полная характеристика ранений такова: 48 человек ранено саблею, 14 — копьём, 2 — рогатиной, 1 — бердышем, 13 — из пищали и мушкета и 1 — из пушки. (Там же).

²¹ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Московский стол, № 446, столпик 2, лл. 3—4.

и полном разгроме повстанцев. Именно это и заставило царское правительство послать в Тамбов специального следователя.

Преследуя жалкие остатки отряда А. Еропкина, повстанцы вплотную подошли к Тамбову, ворвались в Покровскую слободу и угрожали захватом городскому острогу, тем более что укрепления последнего были основательно нарушены ими еще во время предшествующей осады города. Развернулось новое сражение, в котором со стороны правительственного лагеря действовали свежие силы, не принимавшие участия в походе воеводы А. Еропкина к деревне Бойкино.

Сведения о ходе этого сражения также противоречивы. Воевода И. В. Бутурлин рисует сражение в Покровской слободе как большое, длительное и упорное, а побежденными считает повстанцев²². Козловский воевода С. Хрущев, явно преувеличивая свою роль и подчиненных ему ратных людей в этом сражении, рисует более скромную картину, не говорит о продолжительности сражения и успехах государевых ратных людей. Он сообщает, что «воровских казаков и тамбовских изменников вошло в Покровскую слободу 4 знамя и по государевым ратным стреляют со дворов и с огородов». Еще более скромно воевода Хрущев оценивает результаты сражения—«и с того бою (с бою в Покровской слободе—И. С.) столник... И. В... (речь идет о воеводе Бутурлине—И. С.) с ратными людьми, видечи воровских казаков наступление, с бою отступил в острог, а я после его столника... с ворами бился и отступил в острог же»²³.

Анализ совокупности всех материалов следствия стольника Давыдова дает возможность утверждать, что воевода С. Хрущев был более правдив в своих показаниях. Воевода И. В. Бутурлин, упоенный, по-видимому, успехами 3 декабря, был настроен благодушно и не предвидел возможности нового наступления повстанцев на Тамбов. Только появление повстанцев под городом заставило его действовать. Была дана тревога—забили в литавры, выстрелили из пушки, и ратные люди стали наспех собираться. Между тем повстанцы находились уже в Покровской слободе—у острожных стен города. Несколько сотен дворян рязанцев вступили с ними в бой. Шум и выстрелы привлекли внимание ратных людей козловцев воеводы С. Хрущева, недавно выступивших из Тамбова и не успевших далеко уйти. Они вернулись к городу и включились в бой с повстанцами. Вскоре вышли из города и основные ратные силы воеводы Бутурлина.

Сражение длилось недолго. Оно не получило развития до рукопашной схватки сторон и не было таким кровопролитным, как первое. Об этом говорят весьма малые потери царских войск и отсутствие раненых холодным оружием, точные сведения о которых имеются в Записной книге. Убито было всего 3, а ранено 9 человек и все из пищали. Сражение не получило развития потому, что основные силы ратных людей—стрельцы полуголовы Волжинского—в бой не включились. В самом начале сражения небольшая группа повстанцев—жителей слободы пробралась в острог и подожгла одну из башен городской стены. Эти действия повстанцев испугали воеводу Бутурлина и вынудили отдать приказание «пехоте из острогу... ступать в город и ставиться по башням и стенам»²⁴. С оставшимися силами воеводы не могли добиться перевеса над повстанцами. Второе сражение, как и первое, было выиграно повстанцами. Они заставили государевых ратных людей отступить под прикрытие городских укреплений и сесть в осаду, т. е. перейти к обороне.

²² «Крестьянская война», т. II, ч. I, стр. 484.

²³ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Московский стол, № 446, столпик 2, л. 60 (Подчеркнуто мной.—И. С.).

²⁴ Там же, л. 101; «Крестьянская война», т. II, ч. I, стр. 484.

В чем же причины успешных боевых действий повстанцев против правительственных войск 4 декабря 1670 г.? Может быть, в их численном преобладании над правительственными войсками? Силы повстанцев в показаниях очевидцев определяются в три-четыре тысячи человек. Общая численность государевых ратных людей, сосредоточенных в районе Тамбова, была не менее 4000 человек. Таким образом, повстанческое войско численно не преобладало над карательным. Сведения о вооруженности повстанцев и государевых ратных людей говорят также не в пользу повстанцев. Воевода А. Еропкин в своих показаниях сетует на плохую вооруженность рязанских скудных дворян, чтобы ослабить впечатление от своей неудачи. В действительности вооруженность государевых ратных людей была выше повстанческой. Характер ранений, полученных государевыми ратными людьми, говорит о том, что значительная часть повстанцев была вооружена копьями и рогатинами. Огнестрельного оружия было мало. У повстанцев, засевших в деревне Бойкино, пушек и запасного пороха не имелось. Совсем иначе обстояло дело у государевых воевод. Стрельцы, рейтары и многие городовые дворяне и дети боярские располагали огнестрельным оружием. В Тамбове находились большие запасы боеприпасов.

Таким образом, причины победы повстанцев необходимо искать во всей совокупности обстоятельств, характеризующих обстановку сражения, и прежде всего в степени организованности, проявленной обеими сторонами в ходе сражения. В этом плане обращает внимание прежде всего правильность оценки повстанцами обстановки, сложившейся после их отступления от г. Тамбова. Царские воеводы переоценили значение своих побед под Тамбовом, это определило их беспечность, а главное ошибочные действия. Получив сведения о сборе повстанцев в селе Кузьмина Гать, воевода Бутурлин не организовал разведки, не выявил размера их сил, вместо того чтобы идти в Кузьмину Гать со всем войском, он послал туда лишь часть его под командованием стольника А. Еропкина. После этого Бутурлин, вопреки существовавшей воинской практике, не держал оставшихся в городе ратных людей в состоянии боевой готовности. На неоднократные просьбы Еропкина о помощи, переданные через специально присылаемых людей, Бутурлин должным образом не реагировал — ограничился указанием «что-б он, Алексей (А. Еропкин — И. С.) от села Бойкина отступил и шел к Тамбову обозом»²⁵. Даже распоряжение о тревоге и сборе ратных людей было сделано им с большим запозданием. Воевода без юсособой необходимости отпустил из Тамбова сотни козловских дворян и детей боярских. Следствием совокупности всех указанных неправильных действий воеводы А. Бутурлина явилось крайне невыгодное положение царского войска в ходе сражения. Оно входило в непосредственное боевое соприкосновение с повстанцами по частям.

Боевые действия повстанцев 4 декабря говорят о том, что обстановка, создававшаяся в результате вынужденного снятия ими осады г. Тамбова, понята была их атаманами правильно. Они сознавали неизбежность дальнейшего наступления карательных войск в целях захвата опорного пункта повстанцев села Кузьмина Гать. Рассеянные правительственными войсками 3 декабря повстанцы быстро сосредоточились в этом селе, обезопасили себя от неожиданного нападения врага, выставив в деревне Бойкино большую боевую заставу и стали готовиться к походу на Тамбов. Боевые силы повстанцев были сосредоточены и постепенно нарастали: прибыл большой отряд хоперских казаков.

²⁵ Там же, т. II, ч. 1, стр. 484.

Смелость и организованность действий повстанцев, проявленная ими в ходе сражения, была определена в какой-то мере присутствием среди них большого количества тамбовских полковых и сторожевых пограничных служилых казаков — людей, по характеру своей службы вооруженных и имеющих определенные военные навыки. Немаловажным фактором явилось и наличие в Кузьминой Гати хоперских казаков, также опытных воинов. В ходе сражения повстанцы придерживались активной тактики и превзошли в этом своего противника. Они были разбиты на отряды, в основу которых был положен принцип землячества, что определяло их стойкость в бою. Каждый отряд имел свое знамя²⁶. Такой конный отряд вооруженных повстанцев мало чем отличался от сотенных людей царского войска. Сотни городских дворян и детей боярских в отношении знания приемов боя едва ли имели существенные преимущества над конными отрядами повстанцев. Повстанческая застава в деревне Бойкино, оказавшись перед врагом с явно превосходящим вооружением (пушками), не приняла открытого сражения, выжидая подхода главных сил. Когда же войско столыника Еропкина стало отходить, повстанческая застава проявила необычайную активность и упорство и, не отрываясь от врага, настойчиво его преследовала. Поражает большая мобильность в действиях всей массы повстанцев, которые быстро преодолели восьмикилометровое пространство, отделявшее их от деревни Бойкино. Пехота была посажена на сани и не отставала от конницы. Этот своеобразный корьолант быстро присоединился к преследующей карателей повстанческой заставе, охватил отступавших государевых ратных людей, отрезал пути их отхода и быстро смял. Повстанцы проявили большое упорство в бою. Не ограничившись разгромом отряда А. Еропкина, используя сумятицу и панику в рядах царских войск, они вторглись в пригородные слободы, сделали попытку ворваться в город, заставили царские войска перейти к обороне. На протяжении всего хода сражения инициатива была в руках повстанцев, которые все время сохраняли количественное превосходство сил, поскольку они имели непосредственное соприкосновение не со всем войском И. Бутурлина, а лишь с отдельными его частями. В целом повстанцы в боевых действиях 4 декабря 1670 г. под Тамбовом проявили большую степень организованности, гибкости и умения использовать ошибки врага, следствием которых явилась заслуженная победа над вражескими карательными войсками.

²⁶ В документах термин «знамя» часто употребляется в смысле «отряд»: ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Московский стол, № 446, столпик 2, л. 60.

